

Обсерватория в Евстиции была оборудована огромным телескопом, занимающим первое место во всем мире. Также в Обсерватории были телескопы меньших размеров, их можно было брать в аренду и самим настраивать.

В глухую ночь, было уже темно и ничего толком не видно, Леон встретился с Вайолет после сбора частей телескопа, двух одеял и еще всякой мелочи.

"Господин, я взяла этот."

"Это хорошо."

"Но...он какой-то тяжелый"

"Это хорошо!"

Вайолет шла позади Леона, вдали от каменного городских пейзажей. И хотя было теплое время года, в городе, находящемся в горах, ночью, мороз покалывал кожу. К тому же, они продолжали уходить все глубже в горы. Когда они достигли места назначения, их тела были абсолютно ледяными.

"Вот возьми и укутайся. И выпей горячий суп. Я пока соберу телескоп."

Вокруг стоянки Леона, можно было увидеть других наблюдателей. На первый взгляд, это место выглядело как поле, но если посмотреть дальше, то там начиналась крутой склон. Тем не менее, не было ни каких огромных препятствий и деревьев, растущие по краям хорошо защищали от ветра. Это лучший день для звезды, вернувшейся спустя 200 лет.

"Господин, это Комета Аллея?" - спросила Вайолет и указала на появляющийся свет в небе.

"Она будет намного красивее. Чем ближе комета будет к солнцу, тем интенсивнее она будет сгорать, создавая хвост, из-за чего люди называли ее "падающая звезда". Ее можно наблюдать во время заката или во время восхода. Надо еще немного подождать. Давай, садись"

Вайолет была окружена вещами, взятыми с собой Леоном - коврики, что бы сидеть, подушки, на которых не устанешь, даже если долго сидеть, мягкие и теплые одеяла и вкусный суп, чтобы согреться.

"Тебе все еще холодно? Женщины замерзают очень быстро, это головная боль. Может еще укутаешься? На, возьми."

Хоть он и разговаривал грубо, но он был заботливым.

"Господин...очень заботливый" - Вайолет прошептала

"Н-не говори глупостей. Я не заботливый. Я не умею ладить с женщинами. Я отношусь к ним с презрением."

"Это так? Мне кажется, что вы очень нежны. Похоже, Господин совсем не общается с женщинами сотрудниками, впрочем..."

Он выглядел так, словно не интересовался другими

"Если честно, то я ненавижу женщин..." - сказав это, он ждал реакции Вайолет.

Но она ждала от него продолжения.

"Это не...как же я их всех ненавижу...это как будто какое-то проклятье...Не важно что, когда женщины вокруг, это не приведет ни к чему хорошему. Я знаю...что есть хорошие женщины."

"Когда-то женщина...сделала тебе что-то плохое?"

Ответ на вопрос Вайолет, это шрам в сердце Леона, он не обсуждал это даже со своими коллегами.

-Она...скоро уйдет, в любом случае. Вне зависимости от того, что я скажу, мы больше никогда не встретимся. Это не так уж и плохо...быть честным хотя бы раз в жизни?– Подумал Леон, глядя в глаза этой прекрасной девушки.

К счастью, она была порядочной и молчаливой. Она точно не будет сплетничать о прошлом молодого человека, с которым беседовала в горах. Даже если она сделает это, то ущерб будет минимальный.

"Можешь пообещать мне...что ты никому не расскажешь?" Леон, тот кто не мог открыться просто так, отпустил собранный телескоп и взял ее за руки.

"Как пожелаете"

Его руки, шершавые от ночного холодного ветра, были в поту и немного дрожали от ощущения нервозности.

"Я...я родился и вырос в этом городе. Ты...слышала об этом в библиотеке, не так ли?"

"Вы слышали...?"

"Да. Они правильно сказали. Моя мать была странником, цыганкой. Ты знаешь кто такие цыгане? Это люди, которые посещают различные места и дают представления, любят танцевать, петь и создавать, тем самым обеспечивая себя работой...Прямо как вы, Автозапоминающие куклы." – Говоря об этом, Леон начал вспоминать мать, которую давно не видел. "Большинство цыганок - женщины свободные духом. Есть те, кто цепляются за каждого мужчину, а также те, кто по уши влюбляются в одного мужчину. Обычно один из двух видов. Моя мать не исключение, она полюбила мужчину из этого города и родила от него ребенка. Это был я."

Мать Леона рассказывала ему, что зеленый цвет волос очень редкий. Всё из-за мутации после смешения различных рас. Вот почему он был таким особенным и драгоценным, она часто говорила ему – потому что он результат любви между многими людьми.

У его матери были светло-желтые волосы, они всегда прекрасно пахли. Поскольку она ни когда не красила их из-за этого часто подвергалась насмешкам, но ее слова имели большой вес. Независимо от того, насколько это считалось странным, она никогда не переставала рассматривать это как благословение.

Однако, у него было мало воспоминаний об отце, много времени проводившего на работе. Он до последнего работал в отделе сбора литературы в Шахире. У него была густая борода и сутулые плечи. Не сказать что он был хорошим человеком, но мать Леона сильно любила его.

"Моя мать заставила жениться на себе моего отца" Хоть его слова и звучали ужасно, но это

была чистая правда.

Он не понимал как его великолепная мать запала на такого замкнутого человека, постоянно смотревшего на звезды. Также он не понимал, как его отец принял мать. Вот только они всегда хорошо ладили. Всякий раз, когда отец, читая газету слышал прекрасное пение матери, он приглашал ее на танец, заставляя себя встать и неуклюже станцевать, но с ней он был аккуратен. Их ребенок неподалеку читал книжки с картинками звезд, слушая доносящийся из-за спины смех. Вот такая была у него жизнь

Он считал свою семью замечательной

Часто говорят, что отношения между родителями портятся из-за проблем с детьми, но в их доме такого не происходило. В конце концов, объектом обожания матери был отец, а он стал результатом их любви. По этой причине было очевидно, что мать сразу уехала искать отца, когда он не вернулся из поиска для литературной коллекции.

Поговорив с отделом литературной коллекции, она узнала что он отправился в разрушенные руины старого королевства. Подземная империя развалилась из-за голода, когда стихийные бедствия обрушились на лес, находящийся на поверхности. Поскольку это место превратилось в могильник, в нем поселились дикие животные и воры.

По слухам, все кто зашел в это место были прокляты и уже не возвращались назад, но была задача, выяснить что случилось с 6 пропавшими исследователями, даже их трупы слишком важны, что бы игнорировать. Однако, все, кто уходил, возвращались с пустыми руками.

Персонал отдел сбора литературы исследователи, и их гибель в путешествиях не была редкостью. Мать Леона, осознавала что такое могло произойти, прежде чем выйти замуж за его отца, но осознавать или быть в состоянии вынести это две разные вещи. Ее сын или ее дорогой муж – сравнивая их, она выбрала того, кого больше любила.

В последний раз он видел ее открывающую дверь и готовую отправиться в мир, полный света. Прежде чем уйти, она собрала вещи, дала Леону денег на несколько месяцев, приготовила еду на пару недель вперед и рассказала про взрослых, на которых можно положиться и в последний раз погладив его по голове, отказалась от своих материнских обязанностях. В тот момент, когда она внезапно повернулась, она была простой женщиной, разыскивающей своего мужа. У неё был силуэт той, которую крестили люди, беспечно говорившие о любви.

В то время, конечно он грустил из-за покинувшей его матери. Самое тяжелое было игнорирование его призывов, тихим и слезливым голосом, будто умолая. Несмотря на то, что мать слышала его, она открыла дверь без колебаний.

"Я скоро вернусь." – она ушла выбрав жестокую ложь вместо прощания и исчезла, так ни разу не появившись.

-Несомненно, нам никогда не вернуться в то время, где мы были вместе.

Планировала ли она оставить своего ребенка и сбежать от всего? Или может – самое наихудшее о чем он мог вообразить – она, живущая ради любви, могла умереть за нее. И Леон ненавидел себя за то, что по сей день наблюдает за дверью.

-Женщины эгоистичны...вскоре они становятся одержимыми романтикой и любовью, не думая, что создают проблемы для других. Пока у них все хорошо, их ничего не будет заботить. Любовь делает из нас глупцов, заставляя смотреть на других свысока. Разве это нормально для

родителей?

Куда делись его детские чувства? Где ошибся и где был прав? Воспоминания крутились в голове, постоянно задавая вопросы "почему?" и "как?", несколько сотен миллионов раз. Как раны от потери матери и от постоянного ворошения прошлого могут зажить?

Для его молодой личности, она была всем миром. Он никогда не думал, что она однажды уйдет. Разве она не была там с самого начала, по крайней мере, она защищала его с момента рождения, до тех пор, пока он не начал разбираться в происходящем вокруг него. Она всегда находила его, когда он убежал плакать, и хвалила, когда делал что-то хорошее. Стоит ему протянуть руки, она обнимала его. Она была очень важна для него, направляя его во всем.

-Возьми меня за руку. Видишь, я не могу идти. Смотри на меня. Я не могу жить без твоего присмотра. Никуда не уходи. Вся ответственность лежит на тебе.

Мать должна быть такой.

-Он так думал.

Закончив свой рассказ о прошлом, Леон потер грудь, почувствовав ускоренное сердцебиение. Хотя он и рассказывал о прошлом, его сердце сильно отреагировало, что сказалось на всем теле.

-Я идиот, хотя я уже совсем не ребенок.

У него было несчастное детство, но не было такого, чтобы он был несчастен. Фонд Шахира приютили его, после того, как он узнал что он остался один и его родители пропали, его выучили и вырастили, пока он не стал полноправным гражданином Евстиции. Позже он устроился на работу своей мечты. Он полностью осознал, что обида на мать была не обоснована. Но все же...

-Тем не менее прошлое не исчезнет.

Что бы успокоится, Леон глубоко вздохнул. Вайолет села рядом с ним. Ветер дул за пределами территории, качая деревья, соприкасающиеся своими ветвями. Повсюду тихо шуршали насекомые, небо было заполнено звездами и одной кометой. Возможно, такая идеальная ночь, не самое лучшее время для обсуждения таких вещей.

Вайолет приоткрыла свои нежно-розовые губы: "Господин...ваша уважаемая матушка слишком важна для Вас, не правда ли?" Она говорила в слишком непринужденной манере, но то, как она произнесла "важна", показалось что она заимствовала у кого-то его смысл. Эти слова не отражали ее настоящих чувств.

Леон посмотрел на Вайолет: "Я не совсем...уверен в этом, но скорее всего это правда. Должно быть я был счастлив, ведь она моя семья...А твоя семья?"

"У меня нет кровных родственников. Я с самого детства была в армии, и о вопросе Господина про мою семью...Я чувствую что у меня наконец-то появилось смутное чувство. Только...был кто-то, кто забрал меня еще ребенком." Вайолет повернулась посмотреть голубыми глазами на Леона, ни разу не покидавшего горы. Ее взгляд опущенный на зеленные волосы, появившиеся в результате чудесной любви, почему-то был исключительно торжественный.

"Разве тебе не одиноко без этого человека?"

На секунду все движения Вайолет прекратились. Ее дрожащий взгляд дал понять, что она в растерянности. Рука неосознанно потянулась к изумрудной броши. "Сказав такое...можно признать меня не способной быть куклой. На самом деле, я не могу различать...такие чувства как одиночество, печаль или любовь. Я знаю, что есть такие чувства. Правда, я не знаю, чувствую ли я их. Это не ложь. Я серьезно не знаю...однако, именно не зная этого, возможно...сейчас, я действительно одинока."

Он мог не поверить в эти слова, если бы кто-то другой сказал об этом. Однако, была истина в словах этой загадочной женщины. Это Автозапоминающая кукла с телом и умом куклы. Тем не менее, Леон запечатлел ее загадочные мысли в памяти.

Во тьме ночи, Вайолет казалась меньше, по сравнению с днем. Хотя она выглядела как кукла, но она не была ей. Она была настоящим человеком, девушкой, завернутой в одеяло.

"Ты...слишком сильно посвящаешь себя работе. Даже если ты называешь себя Автозапоминающей куклой, ты все еще остаешься нормальной девушкой до костей мозга. Не кукла. Тебе определено...должно быть одиноко. Даже я иногда чувствую себя одиноко. Правда очень редко. Ты не...редко думаешь об этом человеке?"

"Думаю."

"Разве твое сердце не горит, пока проходят дни без него?"

"Так и есть."

"Разве тебе не станет легче, когда ты снова увидишься с ним?"

Вайолет закрыла глаза, ее ресницы соприкоснулись. Возможно она думала об этом человеке. Со временем, она открыла голубые глаза: "Кажется, так и будет."

Ее реакция была сродни ребенку, Леон засмеялся от этого: "Хахах, у тебя...у тебя слишком низкий психологический возраст? Это чувствуется по твоей манере речи."

"Вот как? Я не могу понять...потому что я слишком незрелая?"

"Кто знает? Это нечто, что можно узнать только интуитивно. И насчет того человека...чем он сейчас занят?"

Вайолет оказалась шокирована и на несколько секунд не могла вымолвить ни слова: "Мы разделены в данный момент, но я всегда чувствую, что он как-будто рядом."

Это был уклончивый ответ. То, как Вайолет говорила про своего благодетеля, заставило Леона вообразить старика, как ее законного опекуна. Он определенно был строгим человеком, раз смог воспитать такую женщину

"Ты...если бы ты узнала, что человек находится в опасной ситуации на другом конце мира...пока у тебя контракт со мной, что бы ты сделала? Ты не знаешь, сможешь ли его, даже отправившись туда. Ты можешь умереть. В этой ситуации, ты бросишь работу и отправишься к нему?"

Вопросы были немного суровыми. Было сразу понятно, что она отправится спасать своего родственника, но Леон создал неоднозначную ситуацию. Не смотря на это, Вайолет молча моргнула.

"Извини. Это моя ошибка. Я спросил кое-что лишнее. Ты затрудняешься ответить, не так ли?"

"Нет, это не так. Наоборот." – ответила Вайолет, также потирая грудь, как и Леон. "Мне ничего не приходит на ум, кроме как пойти спасти его, и я думаю, как я буду извиняться перед Господином...Отказ от миссии запрещен, но я определенно отправлюсь спасти его. Я бы согласилась на любые оскорбления и наказания после этого. Для меня, этот человек заменяет весь мир...я и предпочитаю умереть вместе с ним."

Леон потерял дар речи, от такого легкого ответа.

"Господин?"

"Ах, ничего ... просто ... вы не похожи на такого человека, чтобы говорить такие вещи ... это удивило меня"

"Это так? Я плохо разбираюсь в себе."

"Нет...хм..."

"Господин, простите что отвлекла Вас. Эта комета...ее хвост становится все больше и больше."

После ее слов, Леон резко повернул голову чтобы посмотреть. Высоко в небе, среди крошечной тьмы, нечто великое ярко сияло. Подобно иллюзии, шар света разрезал ночное небо длинным, светящимся хвостом. Ее сияющая форма была посланником света, разрушавший мир тьмы.

Можно было заметить, что все немного опасаются этой, так называемой кометы, для каждого она подобно влюбленности, забывая моргать или дышать. Призрачный вор украл все, даже эмоции и время - таким очарованием обладали небесные тела. Когда Леон посмотрел в небо сквозь телескоп, он убедился, что именно ее они так ждали.

"Вайолет! Ты тоже должна это увидеть." Несмотря на то, что они только что обсуждали, Леон погрузился в очарование кометы.

Вайолет поменялась с ним местами и посмотрела в небо. Она приоткрыла рот и застыла в восхищении: "Я впервые наблюдаю вблизи за звездами."

"Это не звезда! Это комета! Ты не видишь разницу? Это случается раз в 200 лет! Мы больше не увидим ее! Это единственная...единственная встреча!"

"Да, я вижу. Это изумительно...такие прекрасные вещи действительно существуют."

"Это так! Удивительно, не так ли? Вот почему астрономические исследования так замечательны!"

Повсюду раздавались смех и звуки открывающихся бутылок. Даже сотрудники, которых они не знали, вместе с ними праздновали приход кометы. Вайолет отпустила телескоп, посмотрев на небо и место, где они находились. Под небесами, прямо перед восходом солнца, в горах, окруженных тишиной, люди просто наслаждались моментом, когда их сердца умиротворены. Странствующая Автозапоминающая кукла легонько сузила глаза.

"Ты сейчас улыбаешься?"

Задержав взгляд на комете, не отвечая на заданный вопрос, Вайолет ответила свежим, легким голосом: "Господин, астрономические исследование и правда замечательны, не так ли?"

Ночь, появляющаяся раз в 200 лет, прошла великолепно и грациозно.

<http://tl.rulate.ru/book/4767/283997>